

После неожиданной смерти отца именно его дед, старый мастер И, вырастил его. Он делал все возможное со своей стороны для будущего его семьи и прикладывал большие усилия, воспитывая его. Поэтому И Ян походил на него своим характером.

Лишь раз увидев, что И Ян вполне может управлять компанией, старый мастер И уволился и начал проводить почти все время дома. Он передал внуку всю власть и прекратил вмешиваться в дела компании. Несмотря на это, он все же слышал различные сплетни от старых друзей, когда выбирался с ними на рыбалку.

Например, о том, что И Ян вложил 30 миллионов юаней в один телевизионный проект ради одной из молоденьких актрис. Слухи содержали в себе некоторые определенные детали.

И, конечно, старый мастер И прекрасно понял, о какой девушке идет речь.

Кто это мог быть, кроме Сюй Синьи?

Его не волновали деньги, он никак не мог понять, любил ли И Ян Сюй Синьи или же заключил брак по расчету, без чувств? Когда старый мастер И отправлялся в горный санаторий для своего излечения, эти двое совсем не проводили время вместе и не могли, таким образом, построить близкие отношения. Сейчас же после его возвращения ему показалось, будто их отношения изменились, они не отлипают друг от друга, как будто действительно влюблены. А теперь И Ян готов потратить 30 миллионов юаней на нее.

Старый мастер И много лет прожил на этом свете и много чего повидал, поэтому не мог не раскусить этих двоих и то, как они устраивают чудесное шоу для одного зрителя. Для него.

Сегодня он собирался серьезно поговорить об этом с И Яном.

— Дедушка, дай мне объяснить... — начал Ян, поставленный в тупик поднятой темой, — я не имел в виду ничего серьезного.

— Ничего серьезного говоришь? Чтобы ты не сказал, ты всегда должен нести ответственность за каждое свое слово. Если ты не способен на это, лучше молчи и не произноси ничего.

И Ян кивнул.

— Да, дедушка. Я понимаю.

— Ты уже взрослый мужчина и имеешь собственное понимание вещей. Я не собираюсь вмешиваться в твою жизнь, но ответь, мне, пожалуйста, на один вопрос. Как ты относишься к Сюй Синьи?

— Мы с ней...

— Не надо мне рассказывать про вечную супружескую любовь, прошу тебя, — перебил его старый мастер И.

— Я, конечно, стар, но не до такой степени, чтобы не понимать, что происходит прямо перед моим носом. Я в состоянии понять, когда муж с женой любят друг друга, а когда изображают любовь.

И Ян молчал.

— Твой дед постарел и иногда может ошибаться в своих суждениях. Я виноват в том, что заставил тебя жениться на Сюй Синьи, никак не учитывая твои чувства по этому поводу. Надеюсь, ты простишь меня. И сейчас мне лишь хочется узнать о твоём отношении к Сюй Синьи: если ты её не любишь, тебе лучше дать ей знать об этом чем раньше, тем лучше, чтобы она могла наладить свою жизнь. Отпусти её.

— Ты хочешь, чтобы мы развелись?

— Это ваше личное дело. Я не имею права вмешиваться. Если развод будет приемлемым решением для вас обоих — я буду только за. Не нужно недооценивать меня. Не думай, что из-за своего здоровья я не смогу справиться с этим. В разводе нет ничего такого, что я не видел до этого. Я смогу его принять.

Развод?

Нельзя смотреть на человека и воспринимать его только с одной стороны и судить о книге по обложке. Даже читая мысли Сюй Синьи, он не всегда может правильно их понять. У него все равно есть сложности.

Он вспомнил о своей непоколебимой решимости развестись в начале — кажется, что в какой-то момент эта идея просто перестала появляться в его голове и больше никогда не всплывала.

Ему никогда не встречалась такая девушка, как Сюй Синьи, никогда он не видел никого с такой яркой и драматичной харизмой. Она как будто раскрашивала яркими красками его скучную однообразную жизнь.

Она не прекращает думать о том, как бы быстрее развестись с ним и найти себе какого-нибудь молоденького парня и без конца сравнивает свою бесконечную красоту с каждой встречной женщиной.

— Дедушка, я был так занят на работе, что уделял совсем мало внимания Сюй Синьи. Проведя с ней некоторое время, я, наконец, понял свою ошибку. Мне хочется наладить с ней отношения

и стать лучше ради нее в будущем.

— Стать лучше ради нее?

Старый Мастер И был ошеломлен его словами.

— Ты хочешь измениться ради нее? Скажи, что не врешь своему дедушке?

— Как я могу врать тебе? – врал и не краснел И Ян. — Чем больше я узнаю настоящую ее, ее внутренний мир, тем больше я понимаю, какой она чудесный человек. Она отличается от всех, кого я встречал ранее. Поэтому, ты можешь быть уверен в том, что я буду ее ценить и оберегать.

И Ян произносил это тоном, полным искренности, его глаза будто бы были наполнены твердой решимостью. Его нельзя было заподозрить в обмане.

Старый мастер И улыбнулся и облегченно выдохнул.

— Как же я рад за тебя. Я безмерно счастлив знать, что ты не принуждаешь сам себя ни к чему. Но раз ты сказал о своих чувствах, ты должен сосредоточиться на своих отношениях с Сюй Синьи и наконец, обнародовать их публике. Мне кажется, все эти слухи, что крутятся вокруг нее, только приносят ей вред. Раз она твоя жена, ты должен защищать ее от возможного вреда.

И Ян прекрасно знал, что если он хоть заикнется о том, чтобы сделать их отношения публичными для общественности, Сюй Синьи всерьез начнет планировать его жестокое убийство.

— Это уже зависит от Сюй Синьи.

— Хорошо. Тогда, найди время и поговори с ней об этом в ближайшее время. Я думаю, она будет только рада. Сюй Синьи говорит, что скучает по тебе. Постарайся вырваться к ней, будь добр. Она столько лет была увлечена тобой, меня восхищает ее преданность. Из нее вышла прекрасная жена. Теперь тебе также нужно научиться быть хорошим мужем ей под стать.

Отправиться в Киногород, чтобы увидеться с ней?

И Ян широко улыбнулся.

— Конечно, дедушка. У меня будет два дня выходных, и я обязательно потрачу их на то, чтобы провести с ней время.

Атмосфера на съемочной площадке «Пути Феникса» была напряженной, команда была в плохом настроении, все были подавлены.

К счастью, Сюй Синь была вся погружена в сценарий и запоминание своих слов. Все сцены с ее участием требовали в большей степени где-то пять дублей. Она редко их заваливала, поэтому могла наслаждаться своим свободным временем сполна. Сюй Синь даже не слишком уставала.

— Это же каким непревзойденным талантом надо обладать, чтобы снимать сцену с двадцать третьего дубля? Любой случайный актер из массовки сможет справиться лучше, чем она. Как говаривал наш господин режиссер: «В наше время, каждый второй мнит себя великим актером». Я с ним совершенно согласна.

Речь шла о Ли Ханьсинь, которая была на площадке, и которой понадобилось двадцать три дубля для того, чтобы доснять сцену. Сюй Синь сидела в сторонке, щелкая арбузные семечки и с удовольствием за этим наблюдала, время от времени кидая едкие и саркастические замечания в ее сторону.

Ли Ханьсинь буквально скрипела зубами, когда слышала эти ее комментарии, хоть они и были правдивы. Она действительно столько раз повторяла одну и ту же сцену, что ее лицо казалось уже не способным выдавать никаких эмоций.

Сюй Синь же вела себя как любимчик учителя, который заслужил одобрение лучшими оценками в классе, которому даже прощались его шалости по этой причине. Ведь сложно наказывать самого лучшего ученика. Вот так к ней относился режиссер Сюй.

Поэтому он лишь повернулся к ней, показывая этим, что нужно быть тише и не мешать съемке.

— А что, теперь и правду нельзя говорить? Я могу промолчать, если это поможет. Когда вы уже доснимете эту сцену? Я тут полтора часа торчу и жду своей очереди.

Сюй Синь продолжала щелкать семечками, не смотря ни на что.

— Ханьсинь, постарайся сосредоточиться, пожалуйста. Если есть проблемы с запоминанием строк, просто скажи любую фразу, на редактировании потом переозвучим, хорошо?

Глаза Ли Ханьсинь блестели от непролитых слез, она лишь яростно кивнула.

Сюй Синь драматично закатила глаза.

Эта Ли Ханьсинь вела себя как нежный цветочек, им очевидно совершенно не являясь.

После того как она произнесла несколько фраз с потолка и даже тогда завалила дубль, режиссеру ничего не оставалось, как прокричать «Снято!»

Эта актриса была невозможной.

Молодой парень, один из членов массовки, стоящий рядом с Сюй Синьи, повернулся и заговорил с ней:

— Мисс Сюй, меня зовут Чень Шу. Я участвую в сцене вместе с вами сегодня, но, к сожалению, я не все понял в ней. Можно ли у вас уточнить кое-что?

Сюй Синьи посмотрела на него.

Парень будто светился: яркий и красивый, он обладал ровной чистой кожей и правильными чертами лица. Его глаза чудесно сияли.

Он был примерно того же возраста, что и те двое парней, которых Аня позвала в клуб.

Сюй Синьи вытряхнула оставшиеся в ее ладони семечки на землю.

— Можешь называть меня сестренка Синьи, не надо официоза. Что тебе непонятно в сцене?

Чень Шу улыбнулся и открыл страницу сценария, что был у него в руках.

— Сестренка Синьи, я не пойму как именно мне играть вот в этом моменте.

Сюй Синьи мельком взглянула на обведенный фрагмент.

— Несмотря на то, что характер твоего персонажа недостаточно детально прописан в сценарии, все равно можно кое-что сказать о его чувствах. Ты ненавидишь и любишь меня одновременно. Твои глаза наполнены кровью и ненавистью обо мне, но это не помешало тебе желать меня. Ты ненавидишь сам себя за такую слабость. Как будто в тебе живет два человека: один вечно желает убить меня, а другой знает, что не сможет этого сделать. Тебе нужно показать эмоции запутавшегося человека, который заполнен до краев ненавистью и яростью к самому себе.

Чень Шу будто бы все сразу понял и произнес:

— Я понимаю, о чем ты, сестренка Синьи. Спасибо огромное за совет. Мм... как думаешь,

может нам обменяться контактами? Я тут совсем запутаюсь без помощи старших. Если в будущем мне снова понадобится совет, я бы хотел обратиться именно к тебе, если можно. Ты будешь не против, если...

— Конечно.

Сюй Синьйи вытащила свой телефон и добавила его контакт в WeChat.

— Спасибо, сестренка Синьйи. Не переживай, я не буду тебя доставать.

— Хорошо.

Сюй Синьйи помахала ему рукой.

«Уж лучше подоставай меня. Я буду совершенно не против этого».

Она глубоко вдохнула, наполняя себя ароматом бушующих гормонов.

— Сюй Синьйи, Хань Сяо, вы готовы?

Хотя, то, что Хань Сяо мог оказаться геем, сделало ее немного нерешительной в своих действиях. Она просто старалась не слишком налегать на Хань Сяо.

Все же, если его не привлекают женщины, а она будет яростно с ним флиртовать, это может закончиться тем, что он будет чувствовать отвращение по отношению к ней.

Лучше держать дистанцию.

Учитывая, что Ло Цзе, предполагаемый парень Хань Сяо, стоял прямо тут и смотрел.

— Режиссер Сюй, можно мне попросить использовать дублера для сцены со мной и Хань Сяо?

— Дублера? — удивился режиссер. — Зачем это тебе понадобилось?

Сюй Синьйи указала пальцем на момент в сценарии:

— Вот тут, когда наши персонажи падают в воду, им приходится прижаться друг к другу так крепко, что Сяо Цзинхэн раскрывает истинную личность Ци Миньюэ. Он понимает, что она на самом деле девушка, а не парень.

В этой сцене героиня Сюй Синьи переодевается в мужчину, чтобы вырваться из борделя.

— Неужели в этой сцене есть такие сложные моменты, что обязательно нужно использовать дублеров? Нельзя без их обойтись?

— Режиссер Сюй, дело в том, что в прошлой подобной сцене Хань Сяо чувствовал себя не очень комфортно, когда ему приходилось прижиматься ко мне. Поэтому я и прошу дублера, на случай если вместо Хань Сяо тоже будет сниматься дублер. Не хочу снова оказаться в подобной ситуации.

Режиссер может указывать кому угодно на площадке, но не Хань Сяо — императору Кино.

В конце концов, все должны быть рады лишь тому, что такой мэтр в индустрии как Хань Сяо вообще согласился играть в сериале.

— Хорошо. Попрошу дублеров подготовиться.

Хань Сяо только закончили наносить грим. Он просмотрел сцены, которые ему предстояло отснять, и заметно нахмурился при взгляде на последнюю из них.

Заметив, как поменялось лицо Хань Сяо, Ло Цзе спросил:

— Что такое? Еще не привык к этому?

Хань Сяо, глубоко вздохнув, ответил:

— Я попытаюсь.

— Если ты не готов, можем воспользоваться услугами дублера.

Хань Сяо ничего не ответил.

В глубине души он понимал, что должен справиться с этим сам сегодня не только из-за своего актерского долга, но и для того, чтобы побороть свой страх перед женщинами.

Съемочная команда была наготове.

Сюй Синьи и Хань Сяо встретились на краю бассейна, построенного специально для съемок. Он был окружен зеленой тканью, на которую потом должны быть наложит спецэффекты.

— Сюй Синь, ты готова?

— Готова.

— А ты, Хань Сяо?

Сюй Синь стояла ближе всех к нему и понимала по его лицу, что он совсем не в порядке.

Но он, вздохнув, коротко кивнул режиссеру.

— Хорошо. Внимание! Всем пятиминутная готовность. Проверьте всю аппаратуру, перед тем как начнем.

Хань Сяо осмотрелся, взглянув на бассейн, и задумался над сюжетом сериала. В последней сцене он должен прыгнуть за ней в воду и вытащить на поверхность.

— Не переживайте, господин Хань. Я только что обговорила возможность использования дублеров для последней сцены, — сказала Сюй Синь и улыбнулась ему.

Этот ее сияющий, открытый взгляд неожиданно тронул его сердце. Он подсознательно отвел глаза от нее, пытаясь собраться и сказал:

— Не нужно.

Сюй Синь заметила Ло Цзе, нервно поглядывающего на них.

— Господин Хань, вы уверены? Не переживайте, все в порядке. Если вам не комфортно быть в близком контакте со мной, давайте все же используем дублеров. В этом нет ничего такого. Не заставляйте себя.

Очевидно, что он нервничал от одной мысли, что ему нужно прикоснуться к женщине, к тому же было очень холодно. Но почему-то ему становилось легче от ее мягких слов.

Казалось, что даже его страх понемногу проходил.

Он буквально заставил себя посмотреть в глаза Сюй Синь.

— Я — актер. Это моя работа.

— Эммм... хорошо.

У Ли Ханьсинь не было больше сцен, но она осталась, чтобы не пропустить шоу. А шоу будет отменное, учитывая, как сильно Хань Сяо не нравилась Сюй Синьи.

— Окей. Всем внимание. Первый дубль, сцена десятая сериала «Путь Феникса». Мотор! Камера!

Хань Сяо и Сюй Синьи стояли, окруженные группой наемных убийц. Они яростно дрались, пока неожиданно в сторону Хань Сяо не полетела стрела. А героиня Сюй Синьи, пытаясь спасти его жизнь, грубо оттолкнула его. Поймав стрелу вместо него, она свалилась прямо в бассейн.

Хань Сяо покончил с нападавшими убийцами. Один за другим, они погибли от его руки, затем, Хань Сяо, не сомневаясь, прыгнул в воду и подплыл к Сюй Синьи.

Ее глаза были крепко закрыты, а на ее груди разрасталось красным цветком пятно крови прямо рядом с поразившей ее стрелой.

Прыгнув, Хань Сяо открыл свои глаза, пытаясь увидеть Сюй Синьи. Но когда он увидел ее в воде и проткнутую стрелой, вдруг его конечности будто отнялись.

Тишина снова накрыла их обоих.

— Что происходит?

Режиссер Сюй, который стоял за камерой, прекрасно видел, как застыл их главный актер.

Но потом он смог наблюдать, как Хань Сяо резко кинулся к Сюй Синьи, подхватил и, прижав к себе, начал плыть по сияющей поверхности воды.

Их тени были хорошо видны в зеркальной глади.

— Снято! Очень хорошо!

Стояла ранняя весна, и было заметно холодно. Оба актера буквально дрожали от пронизывающего холода, их ассистенты поспешили подбежать к ним с теплыми одеялами.

Вдруг Хань Сяо схватил Сюй Синьи за руку и сам, удивившись своему порыву, он спросил:

— Вы в порядке?

Сюй Синьи кивнула.

— Синь, Хань Сяо, на сегодня вы свободны. Поскорее поспешите в отель и переодевайтесь. Нельзя, чтобы вы подхватили простуду.

Повинуясь приказу режиссера, съемочная команда окружила их и потихоньку начала выпроваживать с площадки.

Ли Ханьсинь, посмотрев на только что успешно поработавшую Сюй Синь, зло шикнула и умчалась прочь.

Режиссер Сюй был очень доволен после съемки этой сцены. Хань Сяо превзошел себя, внеся импровизацию в свою игру, что сделало сцену еще лучше.

— Хорошо. На сегодня все. Вы все хорошо постарались. Все свободны.

Члены съемочной команды одобрительно зашумели и начали потихоньку собирать аппаратуру.

— Чень Ян, останься, чтобы прибраться на площадке. Проследи за тем, чтобы все было сделано как надо и чтобы всем заплатили за работу.

Работник, которого звали Чень Ян, кивнул и сказал:

— Я вас понял, режиссер Сюй.

Вскоре группа из пятерых парней начала убираться на площадке. На ней валялись довольно большие бревна и валуны, которые нужно было убрать и сложить. Все было собственностью Киногорода, и на следующий день они могли понадобиться на других съемках.

Чень Ян посмотрел в сторону рабочих и удивился. Четверо из них оказались рослыми, крепкими парнями, а пятый был совсем на них не похож. Он был очень худой. Мальчик молча тащил на своих хрупких плечах огромное бревно.

Молоденький и выглядящий невинным, он при этом был еще и красив.

Почему-то его лицо казалось знакомым, но Чень Ян не мог вспомнить, где его видел.

Через полтора часа площадка была полностью очищена, и Чень Ян начал раздавать зарплату по 50 юаней каждому.

— Спасибо вам всем за работу, Чжао Лун.

Мужчина, чье имя назвали, встал.

— Держите.

— А это вам, Чень Сяо.

— Чжу Юнхуэй.

— Цзян Нянь, — Чень Ян, немного поколебавшись, все же спросил. — Мы с вами не виделись до этого?

Парень опустил глаза и молча покачал головой.

— Может, я ошибся, — сказал он и протянул парню заработанные им 50 юаней.

Тонкие, покрытые царапинками руки сжали помятые купюры. Цзянь Нянь обернулся посмотреть на пустую площадку, перед тем как последовать за остальными рабочими.

Сюй Синьи, наконец, вернулась в свою комнату в отеле и, приняв ванну, удобно устроилась на мягкой кровати. Она сильно устала сегодня, и у нее ни осталось сил даже чтобы подумать о чем-либо. Она почти засыпала, когда ее разбудило сообщение из We Chat.

Она еле открыла глаза и вытащила свой телефон из-под подушки.

Чень Шу прислал ей какое-то фото.

Что ему от нее нужно в такой поздний час?

Сюй Синьи рассеяно кликнула на иконку WeChat. Увидев, что изображено на фото, ей сразу расхотелось спать.

Чень Шу прислал ее фото, где был он обнаженный по пояс. У него были широкие плечи и тонкая талия, а мышцы казались крепкими даже на вид.

Но вдруг фото исчезло. Взамен него в диалоге выскочило сообщение:

[Извини, сестренка Синьи. Я нечаянно отправил тебе.]

Обдумав все это секунду, Сюй Синьи поняла, что совсем ему не верит.

Каким бы простым не выглядел этот парень, у него было рыльце в пушку.

Прислал полуголое селфи. Если бы оно предназначалось другому человеку, он бы удалил его сразу, а не ждал бы почти пять минут, пока она его просмотрит.

В этой индустрии нет обычных хороших людей.

Сюй Синьи ответила:

[Ничего страшного.]

На что Чень Шу ответил:

[Сестрёнка Синьи до сих пор не спит? Я не мешаю?]

[Сюй Синьи: Нет.]

[Чень Шу: Еще раз спасибо, что ты помогла мне сегодня. Чтобы я делал без этого? Не знал бы как правильно сыграть.]

[Сюй Синьи: Ты очень способный.]

[Чень Шу: Мне бы хотелось угостить тебя обедом в знак благодарности, а так же попросить совета, если можно.]

[Сюй Синьи: У нас довольно напряженный график у всех. Давай вернемся к тому разговору, когда мы освободимся.]

[Чень Шу: Договорились. Я запомню. Ложись спать, а то уже очень поздно.]

Сюй Синьи выключила свой телефон.

Этот сюжетный поворот был таким знакомым... и что дальше? Ей порекомендуют подушку для сна?

[Напоминаю вам, что вы сейчас являетесь законной женой И Яна и не можете себе позволить подобных действий].

— Да что ты говоришь? За кого ты меня принимаешь? Институт брака всегда был священным для меня. Я лишь нахожу Чень Шу очень амбициозным и подающим надежду актером. Мы в

этом похожи и получаем то, что хотим.

По какой-то причине, Сюй Синьи вдруг вспомнила о Цзянь Няне. Ей до сих пор не было известно, что стряслось с этим мальчиком, когда его выкинули из Tianyu.

[Вынужден напомнить вам снова: этот человек может плохо повлиять на вас, а также преследовать корыстные цели. Проснись!]

— Будто бы я какая-то невинная овечка и меня легко обмануть. Не переживай, я все понимаю.

Она еще раз подумала о фото, присланном ей по ошибке.

— Сразу после развода с И Яном я подумаю над тем, чтобы связаться с этим Чень Шу.

Она зевнула и, все же поддавшись сонливости, отложила свой телефон и легла спать.

В течение нескольких дней на площадке было тихо. Хотя Ли Ханьсинь иногда и появлялась на горизонте и с ней приходилось играть некоторые сцены, Сюй Синьи не была той, кто волновался на этот счет. Чем чаще они встречались, тем напряженнее становились их отношения. Каждая их встреча сильнее указывала на их различия: они были как огонь и вода. Несовместимы.

Сюй Синьи терпеливо ждала, когда она сделает первый ход.

— Сестра Синьи, ты слышала? Говорят, сегодня нас посетят инвесторы.

— Что, прямо на площадку заявятся?

— Они хотят посмотреть, как проходят съемки.

Сюй Синьи не особо переживала на этот счет: обычно инвесторы уезжали сразу, как только убедятся, что все в порядке.

Они не могли влиять ни на выбор актеров, ни на выбор режиссеров.

Чего Сюй Синьи не могла предположить, что инвестор, который приедет сегодня, окажется таким интересным, что она забудет о Ли Ханьсинь.

В три часа дня съемки были приостановлены. Режиссер Сюй официально объявил о прибытии инвесторов на площадку.

В этот раз это был генеральный директор Сан, вложивший в проект 10 миллионов юаней и которого можно было считать крупнейшим инвестором из всех. Кроме этого, он выступал представителем остальных, кто вложил деньги в этот сериал.

— Добро пожаловать, начальник Сан.

Хоть господин Сан был очень богат, его внешность была типичной для полноватого мужчины средних лет. Лысый, с брюшком и плохим вкусом.

По мнению Сюй Синьи наряд этого мужчины, его костюм, его обувь, буквально кричал:

— У меня есть деньги!

— Добрый день, господин Сюй, надеюсь, я не слишком вам помешал в этот раз?

— Конечно же, нет.

— Ну и прекрасно. Я вчера разговаривал по телефону с Ханьсинь. Я говорил, что боюсь, приехав, нарушить весь процесс съемок.

Он повернулся, оглядываясь.

— Кстати, где она?

Все понимали, что сейчас происходит без лишних объяснений.

— Я здесь, начальник Сан.

Ли Ханьсинь появилась из толпы, улыбаясь.

Сегодня она сильно постаралась над своим образом. Она была облачена в элегантный чонсам и дополнила его утонченным макияжем. Было видно, что Ли Ханьсинь хорошо потратилась. Продолжая улыбаться, она подошла к господину Сану и произнесла:

— Я так долго вас ждала.

Господин Сан улыбнулся ей в ответ и обратился к режиссеру:

— Эта чудесная девушка приходится мне родственницей, я бы хотел вас попросить хорошенько заботиться о ней.

У каждого продюсера были такие дальние родственницы, племянницы и племянники. Режиссер Сюй прекрасно все понимал и уже привык к этому.

Режиссер Сюй в компании господина Сана и Ли Ханьсинь отправился осматривать площадку.

— Режиссер Сюй, посмотрев на слаженную работу, мне бы хотелось теперь взглянуть на отснятые сцены.

— Конечно.

Сидевшая рядом с инвестором Ли Ханьсинь с улыбкой произнесла:

— Господин Сан, вы, возможно, не знаете, но кроме всем известного Хань Сяо с нами работает Сюй Синь. Она прекрасная актриса и я многому у нее учусь. Попросите режиссера Сюя об одолжении. Было бы чудесно просмотреть одну из ее сцен.

Сюй Синь обернулась. Эта маленькая сучка Ли Ханьсинь нарывается.

Конечно же, господин Сан согласился. Он с улыбкой на лице кивнул и сказал:

— Если, конечно, нашего режиссера Сюй не затруднит.

Тот посмотрел на Сюй Синь, одним взглядом вопрошая, согласна она или нет.

Сюй Синь лениво протянула:

— Прошу меня простить, режиссер Сюй, мое самочувствие не слишком хорошее. Но, я думаю, что вы можете попросить сыграть нашу Ли Ханьсинь. Ее актерское мастерство с такой силой улучшается, если честно. Если вначале ей требовалось двадцать, тридцать дублей для одной сцены, сейчас она справляется за двенадцать. Просто невероятно!

Послышалось сдавленное хихиканье.

— Ты...

В голосе Ханьсинь слышалась злость.

— Босс Сан...

Господин Сан успокаивающее похлопал ее по спине.

— Все в порядке, я понимаю.

Он снова обратился к режиссеру Сюй:

— Вы должны понимать, что я нахожусь здесь не по своей воле. Хотя не все инвесторы могут посетить вас, но мы вложили 60 миллионов и это достаточно большая сумма, чтобы мы имели право увидеть промежуточные результаты. Вы так не считаете?

Режиссер Сюй стоял на перепутье: с одной стороны его актриса, с другой — инвестор.

Сюй Синь бросила взгляд в сторону этой ужасной парочки и резко произнесла:

— Договорились. Я сделаю это. Какую сцену нужно сыграть?

— Я присоединюсь к тебе, — сказал Хань Сяо. — Мы можем повторить сегодняшнюю сцену.

— Хорошо, — улыбнулась Сюй Синь.

Сюй Синь надеялась, что рядом с Хань Сяо ей не грозят козни этой парочки.

Ли Ханьсинь посмотрела на Хань Сяо и закрипела зубами.

— Может, переоденетесь, Сюй Синь?

Она встала и отправилась в гримерку.

Девушка, отвечающая за макияж, отправилась за ней и посмотрела на нее в недоумении:

— Сестра Синь, она же это специально, почему вы согласились?

— А что мне поделать? Если режиссер сказал работать, я работаю. Как я могу ему отказать? Это невозможно. Мы не можем игнорировать инвестора.

— Это правда, — ответила девушка.

Вдруг, они услышали голос:

— Неужели в этом мире есть тот, кого ты бы не хотела игнорировать?

— Кто это? — обернулась на звук Сюй Синь.

И Ян, собственной персоной, облаченный в безупречно сидящий костюм, появился из своей машины. Как обычно, его лицо казалось холодным и безэмоциональным.

— Тот инвестор, которого ты точно не сможешь игнорировать.

<http://tl.rulate.ru/book/33439/1416460>